

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.23>

Ерохина Татьяна Александровна

ПОЭТОНИМИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ М. А. ВОЛОШИНА

В статье представлены результаты начального этапа работы с собственными именами, функционирующими в исчерпывающе полном корпусе поэтических произведений М. А. Волошина. В ходе исследования был определен качественный состав проприальной лексики, зафиксированной в текстах поэта. Собственные имена были распределены по родовым и видовым разрядам, а также по тематическим группам. Установлено, что основным источником для онимной составляющей художественных произведений поэта послужили так называемые "реальные" имена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 128-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, изучив структурно-семантические характеристики окказиональных онимов и их функционирование в тексте, мы можем говорить о том, что они составляют отдельный пласт лексики, который при этом является частью языка и существует по его правилам. Имена собственные определяют самого персонажа и его место в произведении, придавая при этом тексту, в котором они существуют, уникальный колорит.

Детальное изучение ономастикона НФ позволяет наметить перспективы дальнейшей работы с ними, например, создание словаря онимов научно-фантастических произведений.

Список источников

1. Андреев Е. Ю. Главная ономастическая антинимия научно-фантастических произведений // Шоста респ. ономаст. конф.: тезисы докладов. Одеса, 1990. Ч. 1. С. 94-96.
2. Журавлев А. П. Фонетическое значение. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. 160 с.
3. Иняшкин С. Г. Лингводискурсивные особенности американской научной фантастики середины XX в.: дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 193 с.
4. Любимова С. Е. Онимы «Марсианского» языка как средство создания фантастического мира (на примере повести А. Н. Толстого «Аэлита») // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 5. С. 208-210.
5. Стасива Г. Д. Русский научно-фантастический дискурс XX в. как лингвориторический конструкт: дисс. ... к. филол. н. Сочи, 2010. 257 с.
6. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
7. Тельпов Р. Е. Особенности языка и стиля прозы братьев Стругацких: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 244 с.
8. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]: в 86-ти т. СПб., 1890-1907. Т. 81. URL: <https://www.runivers.ru/lib/book3182/> (дата обращения: 25.05.2019).
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
10. Ismagilova A. R., Solnyshkina M. I. Ergonyms as a mirror of cultural values: The case of Kazan (Tatarstan) [Электронный ресурс] // SGEM' 2014: Conference on Psychology and Psychiatry, Sociology and Healthcare, Education (September 1-9). 2014. Vol. 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/301441823_ERGONYMS_AS_A_MIRROR_OF_CULTURAL_VALUES_THE_CASE_OF_KAZAN_TATARSTAN (дата обращения: 25.05.2019).
11. Kajumova Z. M., Galiullina G. R., Khadieva G. K. History and culture in the onomasticon of the Tatars (as exemplified in cadastres of the XVI-XVII centuries) // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). Special Issue. 2016. № 2. P. 71-74.
12. The Oxford Handbook of Names and Naming / ed. by C. Hough. Oxford: Oxford University Press, 2016. XXIII+771 p.

PECULIARITIES OF ONYM USAGE IN THE WORKS OF THE RUSSIAN SCIENCE FICTION WRITERS

Gavrilova Irina Denisovna

Karimullina Rezeda Nurutdinovna, Ph. D. in Philology

Kazan (Volga Region) Federal University

re_ka@mail.ru

The article analyses onym structure and functions by the material of science fiction of different authors. The research is focused on proper names referring to artificial names including anthroponyms, cosmonyms, oikonoms, etc. The phono-semantic analysis indicates that the acoustic content of anthroponyms correlates with their inner form. Onym's function is to identify science fiction personages, to introduce them into the story. Proper names serve not only to reveal the author's technique of their usage in the text but to identify the peculiarities of the author's word creation.

Key words and phrases: proper name; onym; onomasticon; phono-semantic analysis; function of onyms; science fiction.

УДК 81'373.2

Дата поступления рукописи: 25.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.23>

В статье представлены результаты начального этапа работы с собственными именами, функционирующими в исчерпывающе полном корпусе поэтических произведений М. А. Волошина. В ходе исследования был определен качественный состав проприальной лексики, зафиксированной в текстах поэта. Собственные имена были распределены по родовым и видовым разрядам, а также по тематическим группам. Установлено, что основным источником для онимной составляющей художественных произведений поэта послужили так называемые «реальные» имена.

Ключевые слова и фразы: художественное произведение; поэтоним; «реальное» имя; индивидуально-авторская номинация; разряды собственных имен; тематические группы.

Ерохина Татьяна Александровна

Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького

tet.erokina@yandex.ru

ПОЭТОНИМИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ М. А. ВОЛОШИНА

Изучение собственных имен художественных текстов представляет большой интерес не только для ономастики, но и для филологии в целом. С одной стороны, проприальная лексика является важной составляющей

образной системы художественного произведения, а с другой – отражает специфику и уникальность авторского мировидения. Комплексное исследование собственных имен в наследии конкретного литератора неизбежно начинается с простой фиксации онимной лексики (непрерывно в составе минимальных контекстов) с последующим распределением имен по разрядам и тематическим группам. В статье представлены результаты такой работы. Она была выполнена на материале полного корпуса художественных текстов М. А. Волошина [3; 4]. Для достижения поставленной цели потребовалось решение ряда частных задач, связанных с фиксацией и каталогизацией проприальных единиц.

Актуальность работы обусловлена тем, что технология выборки и предварительной квалификации собственных имен относится к активно развивающимся аспектам методологии поэтономологии как науки, а материал – поэтономия М. А. Волошина – к наименее изученной стороне идиостиля поэта. **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые в полном объеме представлен качественный состав онимов, функционирующих в литературно-художественных текстах М. А. Волошина.

Вопросами функционирования собственных имен в произведениях русской литературы исследователи занимаются много. В указателе Г. Ф. Ковалева «Библиография ономастики русской литературы по 2010 год» [9] зафиксировано более трех тысяч публикаций (монографий, диссертационных исследований, статей и т.п.). За последнее десятилетие количество работ, проведенных в области литературной ономастики (поэтономологии), преумножилось. Внимание специалистов сосредоточено на изучении отдельных разрядов собственных имен (преимущественно антропоэтонимов и топоэтонимов) [12; 15], онимного пространства художественных текстов [1; 8], на решении комплекса проблем, связанных с метаязыком научной дисциплины [6; 7], с теорией и практикой лексикографии собственных имен [14; 16; 17] и др.

Поэтика собственных имен в наследии конкретного автора является важнейшей характеристикой его идиолекта и, в зависимости от значимости и ценности личного вклада литератора, соответствующей характеристикой языка и стиля литературного направления, а то и литературного языка в определенный период его развития в целом. Поэтому большой интерес представляют работы, в которых предпринято целостное изучение поэтономии в художественном творчестве одного литератора. В перспективе такие работы могут и должны стать частью комплексного исследования поэтики собственных имен, функционирующих в произведениях авторов, принадлежавших одному периоду в истории русской литературы. В. М. Калинин отмечал, что «два литературных направления... классицизм и реализм – исследовались довольно тщательно. Однако результатам анализа поэтики имен в классицизме недостает глубины и многосторонности, характерных для работ о реалистических произведениях. Существуют специальные исследования поэтики онимов и в романтизме. Другие направления на материале русской литературы становились объектом ономастических исследований лишь эпизодически» [10, с. 31]. Тем самым перед специалистами в области поэтономологии открыты широкие перспективы.

Несмотря на то, что современное волошиноведение активно развивается, аспекты жизни и творчества поэта нашли отражение в многочисленных публикациях, фундаментальных диссертационных исследованиях, число работ, посвященных поэтике онимов в художественных произведениях автора, незначительно. При этом тексты М. А. Волошина богаты собственными именами. По словам поэта, «создать – это назвать по имени», и это является «одной из основных и таинственнейших истин творчества» [2].

В произведениях, составляющих поэтическое наследие автора, было зафиксировано 1200 поэтономимов. Данные цифры отображают количество собственных имен, использованных как непосредственно в художественных текстах, так и в заголовочных комплексах, которые являются важным компонентом поэтического целого. Значительная часть проприальной лексики литературно-художественных текстов ономимична собственным именам друзей и родственников поэта, именам известных личностей, библейских и мифологических персонажей, названиям объектов и предметов окружающей действительности. Это было обусловлено тематической направленностью произведений М. А. Волошина. Поэт писал о близких и дорогих ему людях, о местах, в которых бывал, подолгу жил и которые любил, о звездном небе, связанном с «миром на земле» многовековым сосуществованием. Иными словами, антиномия «земля/небо» была актуальна для космологических представлений поэта. Автора интересовали также темы мировой культуры и искусства, история Российского государства и европейских стран. Ряд текстов посвящен жизнеописанию православных святых. Созданию произведений у поэта часто предшествовал этап серьезного ознакомления с письменными источниками, среди которых были документальные материалы, исторические хроники, узкоспециальная научная литература. Отсюда в текстах большое количество собственных имен, часто неизвестных широкому кругу читателей.

Онимная лексика художественных произведений поэта представлена, кроме прочего, разнообразными индивидуально-авторскими номинациями, которые, тем не менее, отсылают к реальным людям, топографическим и космическим объектам, произведениям изобразительного искусства и литературы. И только у трех персонажей, функционирующих в произведениях, нет «прямых» референтов – это *Акулина*, *Хуана* и *Хозе*. При этом нельзя однозначно говорить о том, что герои, обозначенные этими именами, не имеют прототипов. Например, *Хуана* и *Хозе* из стихотворения «Карл Испанский». Произведение посвящено испанскому королю из династии Габсбургов Карлу I, время правления которого было ознаменовано значительными политическими успехами. Однако, несмотря на внешнее величие страны, Испания в то время переживала глубокий экономический спад, а простые испанцы вынуждены были покидать родные дома, чтобы отправляться в чужие края на войну. В стихотворении *Карлу Испанскому*, который после очередной военной победы «с триумфом в Гранаду въезжает», рукоплещет народ: «Со всех колоколен звон медный летит, / Страна веселится от края до края» [4, с. 149]. Но одна женщина по имени *Хуана* не испытывает всеобщего ликования, напротив,

она горько плачет о своем горячо любимом *Хозе*, которого «жестокий король в латы одел» и направил на войну. *Хуана* в своем монологе многократно повторяет имя *Хозе* (чаще с определениями «бедный» и «мой»), и это особенно подчеркивает глубину трагедии женщины: «*О, бедный мой Хозе! О, бедный мой Хозе! / Увижу ль тебя я еще? / О Хозе! Мой Хозе! Зачем тебя нет тут? / Зачем ты оставил меня? / <...> / Зачем же, о Хозе, меня в миг разлуки / Своим ты мечом не убил?»* [Там же, с. 150].

На протяжении стихотворения складывается впечатление, что *Хозе* – возлюбленный *Хуаны*, но это не так. В финале поэтического текста и в варианте произведения женщина говорит о нем как о сыне. Стихотворение заканчивается словами, в которых героиня проклинает *Карла Испанского* за то, что он «пролил потоки крови» и «лишил радости бедных». Нельзя определенно сказать, почему поэт для героини своего стихотворения взял имя *Хуана*. Возможно, он выбрал его потому, что оно широко распространено в Испании. Или может так звали какую-нибудь испанскую знакомую поэта. Но может быть также, что под именем *Хуана* поэт имел в виду образ библейской Рахиль, старшего сына которой звали Иосиф (*Хозе* – испанская форма древнееврейского имени Иосиф). Рахиль, как известно, является символом матери, страдающей своим детям и заботящейся об их судьбе, кем в произведении и была *Хуана*.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных разрядов собственных имен, необходимо отметить, что объектом исследования в поэтономологии является не собственное имя как таковое, а его «специфическая трансформация» – поэтоним (от др.-греч. ‘ποιητική’ – ‘поэтическое искусство’, ‘поэтика’ и ‘ὄνομα’ – ‘имя’), под которым следует понимать любое собственное имя, функционирующее в литературном художественном произведении. В зависимости от принадлежности поэтонима к тому или иному родовому или видовому разряду он обозначается понятием, общепринятым в ономастике [13], но с заменой в нем компонента ‘оним’ на ‘поэтоним’. Следовательно, в поэтономологии разряды собственных имен представлены терминами: «антропоэтоним» (собственное имя человека), «топопоэтоним» (название топографического объекта), «мифопоэтоним» (имя мифологического персонажа), «космопоэтоним» (название объекта космоса), «идеопоэтоним» (название предмета умственной, художественной или идеологической сферы человеческой деятельности), «прагмапоэтоним» (название предмета практической сферы деятельности человека) и т.д.

Самая многочисленная группа собственных имен в творчестве поэта относится к разряду антропоэтонимов. Разряд включает имена, входящие в российский национальный и мировой культурные фонды: *Геродот*, *Паскаль*, *Делакруа*, *Дант*, *Фридрих Ницше*, *Годунов*, *Гришка Отрепьев*, *Наполеон*, *Никола Чудотворец*, *Дева Мария*, *Орланд*. Каждый из названных антропоэтонимов представляет одну из 11 тематических групп, на которые были разделены упомянутые в текстах имена широко известных лиц. Это имена: 1) представителей античного мира; 2) выдающихся ученых прошлого; 3) представителей мира искусства; 4) литераторов и литературных деятелей; 5) философов, общественных и политических деятелей; 6) правителей Российского государства и членов их семей; 7) исторических деятелей России; 8) исторических деятелей стран Европы и Азии; 9) религиозных деятелей и православных святых; 10) библейских персонажей; 11) персонажей фольклора, литературных произведений других авторов и произведений изобразительного искусства.

Кроме того, антропоэтонимия представлена именами, указывающими на знакомых, друзей и родственников М. А. Волошина, а также на самого поэта: *Валерий*, *Оля*, *Пра*, *Анчутка*, *Пешковский*, *Андрей Белый*, *Макс Волошин*, *Адел*, *Герцук*, *Маргарита Васильевна Сабашникова*, *Софья И. Толстая*, *Анна Ник. Иванова*, *Ол. Серг. Муромцева*, *И. Г. Эренбург*, *Д. А.*, *В. Н<и>ч*, *Лизавета Николавна* и др. Значительная часть собственных имен этой группы встречается в текстах, носящих дружественно-шуточный характер; другая – представлена в заголовочных комплексах в качестве адресатов обращений или посвящений. Отсюда такое большое разнообразие антропоформул.

Индивидуально-авторские антропоэтонимы могут быть выражены отапельлятивными номинациями. «Рождение» одного такого имени интересно проследить на примере шуточных стихотворений «Я знал фиалочку. Она...» и «Наступает страшный час...», написанных в один день (17 мая 1895 года). Оба произведения поэт посвятил Александре Петровой. В первом тексте девушка представлена в образе нежного цветка – фиалки, цветущей в «тени дерев могучих» в обществе влюбленных в нее «репейников колючих», под которыми поэт имел в виду себя и своего друга Александра Пешковского, но: «...наша *фьялочка*, увы! / Их чувств не понимала, / Она не ведала любви / И тихо увядала» [4, с. 444]. Во втором стихотворении поэт «перенес» персонажей в декорации феодосийской квартиры, в которой жила Александра, и история получила продолжение. Однако теперь герои не растения, а люди: девушка по имени *Фиалочка* (и *Фьялка*) и юноши, каждый из которых по-прежнему обозначен нарицательным словом «репейник»: «*Наступает страшный час Алексеевской эмульсии. / У Фиалочки тотчас / Начались конвульсии*» [Там же, с. 445]; «*А репейники вдвоем / Корчатся в волнении, / Поднимается содом / И столпотворение*» [3, с. 445]; «*Обозвав репейник чушкой, / Размахнулась Фьялка кружкой, / В лоб репейнику пустила / И затем проговорила: <...>*» [4, с. 445]. Рассмотренные стихотворения относятся к ранним произведениям поэта. Они наглядно демонстрируют творческие поиски молодого автора и особое его отношение к именам собственным.

К индивидуально-авторским антропоэтонимам относятся также собственные имена, в состав которых входит приложение. В некоторых случаях оно передает логическую информацию, указывая на род деятельности лица, его возраст и т.п. – *Лука-иконописец*, *Махмут-завоеватель*, *Серафим-иеродьякон*, *Евдокия-старшица* и др., или служит способом придания имени комического эффекта – *бивол-Макс*, *Кириенко-Шут-Волошин*; семантика других – значительно шире, и особенно выразительно это проявляется в тех случаях,

когда приложение, представленное, как правило, отапеллятивным онимом, занимает роль главного компонента имени – *Амор-Мария, Поэт-Пьеро, Плотник-Царь* (анализ собственного имени *Плотник-Царь* см. [5]).

Следующая по количеству онимных единиц группа относится к разряду топопоэтонимов. Родовой разряд представлен практически всеми видовыми разрядами, это: 1) хоропоэтонимы – *Россия, Париж, Беломорье* и др.; 2) инсулопоэтонимы – *Балеарские острова, Mallorca, Цитера* и др.; 3) оропоэтонимы – *Карадаг, Огук-гора, Федриады* и др.; 4) гидропоэтонимы – *Москва-река, Мойка, Босфор, Ока, Волга* и др.; 5) ойкопоэтонимы – *Коктебель, Париж, Петербург* и др.; 6) урбанопоэтонимы – *Лувр, Бастилия, Семеновский плац* и др.; 7) эцклезопоэтонимы – *Руанский собор, церковь Покрова* и др.

Следует отметить, что, несмотря на большое количество топопоэтонимов, необходимость деления их на видовые разряды представляется нам нецелесообразной. Однако это определенно имело бы смысл в том случае, если бы собственные имена топографических объектов, объединенные одним подразрядом, обладали какими-либо своими особыми характеристиками, отличающими их от имен других разрядов.

Наибольшее количество употреблений имеют топопоэтонимы *Русь, Россия, Париж*. Собственное имя *Русь* встречается 49 раз в 21 тексте и 3 раза в заголовке («Святая Русь», «Русь глухонемая», «Русь гулящая»). Поэтоним *Россия* поэт употребил 46 раз в 24 произведениях и 4 раза в названии («Россия (1915 г.)», «Россия», «Россия (истоки)», «Пути России»). *Париж* упомянут 32 раза в 20 текстах и 56 раз в заголовочном комплексе – 7 раз в заглавии («Камни Парижа», «Париж», «Париж в январе 1915 г.», «Париж зимою», «Парижу», «Пламена Парижа», «Цеппелины над Парижем») и 50 раз как указание на место написания произведения.

В идиостиле поэта прослеживается внимание к архаизированной топонимии – *Эллада, Таврида, Сурож, Корсунь, Царьград, Эвксинский Понт* и др., а также к собственным именам на иностранных языках – *College de France, Mare Tenebrarum, Cathédrale de Reims, Hall'e* и др.

Индивидуально-авторские названия административно-территориальных единиц, водных пространств, рельефных образований могут быть выражены онимными перифразами. Чаще они построены по схеме «согласованное определение (оттопонимное прилагательное) + опорное слово»: *Эгейские воды* (Эгейское море), *Киммерийский вулкан* (Карадаг), *Гималайские ступени* (Гималаи) и др.

В текстах упомянуто большое количество мифопоэтонимов. Значительная их часть указывает на мифоперсон (богов, персонажей-людей, мифических существ и чудовищ) древнегреческих мифов: *Прометей, Дионис, Аполлон, Артемида, Деметра, Персефона, Немезида, Селена, Даная, Ариадна, Икар, Орфей, Гермес, Одиссей, Эдип, Пифон, Горгона, Минотаур* и др. Несколько собственных имен отсылает к персонажам других мифологий: *Ани* (индийская), *Озирис* и *Сехмет* (египетская), *Митра* (иранская) и др. Мифотопоэтонимы чаще обозначают объекты загробного мира: *Аид, Лета, Стикс, Орковы ключи*.

В поэтонимии художественных текстов М. А. Волошина большая группа собственных имен относится к названиям объектов космоса. Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» разделяет названия космических тел на собственные имена единичных объектов – звезд, планет, комет (астронимы) – и названия объединений небесных тел – галактик, созвездий (космонимы). При этом исследователь отмечает, что термин «космоним» «весьма часто употребляют... без разграничения на астронимы и космонимы» [13, с. 67]. На терминологическое несоответствие в области названий объектов космоса указали также авторы учебного пособия «Геория и практика ономастики» Г. Б. Мадиева и В. И. Супрун: «...разделение изучения космического пространства по отдельным группам не всегда проводится последовательно... Так, например, некоторые ученые отдают предпочтение терминам космоним и космонимика в отношении всех космических тел (Ю. А. Карпенко, В. Д. Бондалетов, Т. Джанузаков, К. Г. Аронов), другие – астроним и астронимика (М. Э. Рут)» [11, с. 74].

Учитывая вышесказанное, а также то, что разделение на отдельные подгруппы названий космических объектов, упомянутых в поэтических текстах М. А. Волошина, видится нам несущественным, для обозначения всех собственных имен, отсылающих к объектам космоса, мы пользуемся термином «космопоэтоним».

Космопоэтонимы представлены собственными именами, омонимичными реальным названиям: *Солнце, Луна, Юпитер, Сатурн, Персеиды, Земля, Венера, Вега, Зодиак, Южный крест, Млечный Путь, Кассиопея, Лев, Телец, Стожары, Семизвездье, Весы, Плеяды, Гиады* и др., – а также названиями, частично несовпадающими с реальными именами: *Лунные Альпы* (Альпы), *Алкиана* (Альциона), *кратер Гиппарха* (кратер Гиппарх), *Воз* (Возничий), *Море Бурь* (Океан Бурь) и др.

Индивидуально-авторские космопоэтонимы выражены научными дескрипциями *Альфа Пса* (Сириус), *Бэта Медведицы* (Мерак) и отапеллятивом *Звериный Круг* (Зодиак).

Большое количество собственных имен относится к разряду идеопоэтонимов. Разряд включает артипоэтонимы (названия живописных полотен, скульптурных изображений и произведений монументального искусства) – *«Весна», «Вечеря», «День», Луксорский обелиск, Эйфелева башня, Микенская Афродита* и др., библиопоэтонимы (названия литературных сборников, альманахов, поэтических произведений, статей, священных писаний) – *«Онегин», «Коран», «Фауст», Евангелье, «Вечерний альбом», Четы-Минеи, «Капитал», «Письма об Андорре»* и др., геортопоэтонимы (названия праздников) – *Новый год, Пасха, Духов день, Страстной четверг* и др.; хронопоэтонимы (названия исторических событий и конкретных периодов времени) – *Судный день, Средние века, Ренессанс* и др.

Некоторые скульптурные изображения и письменные произведения именованы с помощью перифрастических номинаций – *Самофракийская Победа* (скульптура «Ника Самофракийская»), *Башня-Великаниа* (Эйфелева башня), *Отриколийский кумир* (бюст «Зевс из Отриколи»), «к Мухе» (стихотворение Г. Гейне «Капризы влюбленных») и др. Эта группа входит в состав индивидуально-авторских поэтонимов.

В текстах есть также несколько прагмапоэтонимов – «Дюрандаль», «Тисона», «Отклер», «Пронзительный», «Фидониси», зоопоэтонимов – *Тобка*, *Тобик*, *Гайтан*, *Гайдан*, эргопоэтонимов – «Центрофлот», «Румчерод», «Центрослух», *Сибирская 30-ая дивизия* и фитопоэтоним – *дерево Познания*.

Отдельно следует сказать о теопоэтониме *Бог*. Лексема упомянута в текстах 71 раз. При этом *Бог* не всегда является собственным именем. Это происходит в тех случаях, когда слово не указывает на персонифицированное могущественное Высшее Существо, как, например, в таком контексте: «*В небе / Ближе всех он был у Бога, / Здесь же стал убогим Серафимом*» [4, с. 112], а употребляется в устойчивом выражении: «*Правда, ведь оно не длинно – / Ну да Бог с тобой, мой милый*» [Там же, с. 438]; «*Старик взор на него поднял, / И вдруг пророчески сказал: / Иди в Италию ты с Богом!*» [Там же, с. 136]; «*И как-то тоскливо без снега, ей-Богу!*» [Там же, с. 249].

Таким образом, можно заключить, что поэтонимия литературно-художественных текстов М. А. Волошина в своем большинстве представлена собственными именами людей, названиями топографических объектов, именами мифоперсон и объектов мифологии, названиями космических объектов, собственными именами предметов умственной, художественной и идеологической сферы деятельности человека. Значительная часть проприальной лексики омонимична широко известным собственным именам. Кроме того, для поэтонимии художественных произведений автора характерны индивидуально-авторские номинации.

Список источников

1. Бувевская М. В. Поэтонимосфера художественного текста. К.: Издательский дом Дмитрия Бугаго, 2012. 288 с.
2. Волошин М. А. Лики творчества (Брюсов, Городецкий, Бунин, Бальмонт) [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/kritika/voloshin-lik-tvorchestva.htm> (дата обращения: 09.07.2019).
3. Волошин М. А. Собрание сочинений: в 13-ти т. (17 кн.). М.: Эллис Лак, 2003. Т. 1. 608 с.
4. Волошин М. А. Собрание сочинений: в 13-ти т. (17 кн.). М.: Эллис Лак, 2004. Т. 2. 768 с.
5. Ерохина Т. А. Перифрастические именованья персонажей в поэтических текстах М. А. Волошина // Вестник Владимирского государственного университета. Серия «Социальные и гуманитарные науки». 2018. № 4 (20). С. 61-68.
6. Калинин В. М. Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбовского университета. Серия «Филологические науки и культурология». 2016. Т. 2. № 4 (8). С. 18-27.
7. Калинин В. М. К вопросу о проблемах терминологии и метаязыка ономастических исследований // Русский язык в поликультурном мире: материалы X Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2016. Т. 1. С. 93-101.
8. Калинин В. М. Потенциал и «кинетика» поэтонимов маленькой трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери» // Филологические исследования: сборник научных работ. К.: Издательский дом Дмитрия Бугаго, 2015. Вып. 14. С. 230-265.
9. Ковалев Г. Ф. Библиография ономастики русской литературы по 2010 год. Воронеж: Научная книга, 2014. 346 с.
10. Литературная ономастика, или Поэтика онама: методические указания к спецкурсу: для студентов филологических факультетов / сост. В. М. Калинин. Донецк, 2002. 39 с.
11. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Теория и практика ономастики: учебное пособие. Алматы – Волгоград: Казак университета; Перемена, 2015. 199 с.
12. Павлова В. Г. Антропонимы в поэзии Николая Алешкова: структурные и функционально-семантические характеристики: дисс. ... к. филол. н. Елабуга, 2016. 175 с.
13. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
14. Рогозина В. И. Словарь собственных имён в поэзии Валерия Брюсова. Донецк: Юго-Восток, 2011. 274 с.
15. Страхов И. И. Автобиографизм топонимического пространства в художественных текстах М. М. Пришвина: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2016. 240 с.
16. Федотова К. С. Имя собственное в поэзии Николая Гумилева: материалы к словарю языка писателя. Иваново: Листос, 2016. 216 с.
17. Федотова К. С. Онимная лексика в языке писателя: поэтономаграфический аспект (на материале творчества Н. С. Гумилёва): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2018. 232 с.

POETONYMY OF M. A. VOLOSHIN'S FICTION TEXTS

Erokhina Tat'yana Aleksandrovna

Donetsk National Medical University

tet.eroxina@yandex.ru

The article presents the early results of studying proper names discovered in the complete corpus of M. A. Voloshin's poetry. The analysis has allowed identifying the qualitative structure of proprial vocabulary used in M. A. Voloshin's poetical texts. Proper names were distributed into categories and thematic groups depending on gender and aspectual affiliation. It is shown that so-called "real" names served as the basic source of the onymic component of the poet's fiction texts.

Key words and phrases: work of fiction; poetonym; "real" name; author's individual nomination; classes of proper names; thematic groups.